

СОВРЕМЕННЫЕ МЕМУАРЫ

Записки рижского таможенника

Эта книга читается как детективный триллер, основанный на реальных событиях

В учебном центре советских ВМФ в Болдерае в середине 1980-х ливийские моряки овладевали подлодками проекта 641К. Точнее, не столько овладевали, сколько наслаждались прелестями эпохи позднего социализма. Каддафи платил им стипендии в размере от 1000 рублей. С такими деньгами они чувствовали себя в Риге королями, воево фарцевали, крутили романы с женщинами, перестали посещать занятия. Когда дело дошло до торговли долларами (страшное преступление по тем временам!), ливийцев попытались перевести на казарменное положение, а одного из офицеров вызвали на допрос. В ответ ливийцы разгромили столовую учебного центра и забаррикадировались в казарме, начав выбрасывать из окон мебель. Какой-то умной голове пришла мысль направить на «подавление бунта»...

рижскую таможенника. Та славилась своим умением «решать вопросы» с иностранцами. Так начинается одна из историй, рассказанных в книге «С правом на досмотр. Из дневников рижского таможенника». Читается как детектив, причем написанный человеком, знающим систему изнутри. Автор — Сергей Петриков, инспектор Рижской таможни в 1983–1991 годах, уже известный читателям «Вести Сегодня» по нескольким публикациям. Это и своего рода мемуары, и анатомия жизни таможенника. Как принимали на работу, сколько платили, какова была структура таможни, как проводились досмотры

судов и пассажиров, как поощряли и наказывали таможенников. И, конечно, многочисленные подводные камни, между которыми приходилось порой лавировать таможенникам.

Порой это были очень курьезные «камни». Например, один из замов начальника таможни строго следил, чтобы сотрудники пользовались исключительно отечественными ручками и курили наши сигареты. Логика была железная: «Сегодня ручку в презент взял. А завтра Родину продам». «Мальборо» таможенники набивали в родные пачки от «Триумф». Однако были проблемы и посерьезнее.

«У меня в кармане лежал полиэтиленовый пакетик, предназначенный для надевания на руку на случай, если в моих личных вещах вдруг обнаружатся предметы, не принадлежащие мне», — пишет Петриков. — Преимущество пакета перед перчаткой было очевидно — его можно было быстро надеть на руку, или в случае необходимости в него можно было поместить подкинутае — для снятия отпечатков пальцев». Проверки и провокации — тоже будни таможенника.

Отдельная тема — таможенники и алкоголь. Это был любимый метод вербовки КГБ: устроить через своего агента «посиделки», затем задержание за территорией порта и выбор: либо вырезатель и «телега» на работу с вытекающими последствиями (вплоть до переноса очереди на квартиру, а то и увольнение) или работа на «контру»,

которая хотела иметь своих людей в каждом отделе таможни.

В книге немало эпизодов, которые сегодня кажутся забавными. Например, как на проходной задержали иностранного моряка с пакетом... земли. Выяснилось, что это пробы грунта (в каюте у него нашли разорванный план Болдерайской базы ВМФ). Интелресовались «там» не только Болдераей. Одно время у моряков-иностранцев была мода скупать на рынке кактусы, выращенные в Саласпилском ботаническом саду, — там же реактор был рядом.

Или вот в 1989-м в Ригу на военно-транспортном самолете прилетают жены иранских курсантов, овладевающих в Риге военными науками. Все традиционно закутанное с головы до пят в мусульманские платки. И при этом категорически отказывающиеся «открыть личико» пограничникам-гяурам для сравнения с фото в паспорте. Решение нашли с помощью сотрудника иранского посольства, который заставил сопровождающего женщин муллу поклояться на Коране: женщины те самые, что указаны в паспортах.

В 1990-м все больше титульных пассажиров в аэропорту предъявляли претензии насчет отсутствия бланков таможенных деклараций на латышском языке. Русский бланк при этом брать принципиально отказывались, предпочитая английский. Кончилось это тем, что одна гражданочка по прилете написала в бланке гордое «YES»

на вопрос о наличии наркотиков и оружия. В итоге она просто вычеркнула из своей жизни несколько часов, в течение которых ее подвергли тщательному досмотру. Хотя нет худа без добра — в ходе досмотра она сразу вспомнила русский.

Но были и куда менее забавные случаи. Например, когда таможенники обратили внимание на якобы пустые запломбированные контейнеры. При выгрузке было заметно — внутри вовсе не воздух, вес не тот. Контейнеры оказались доверху забиты автопокрышками, как потом выяснилось, для руководства Морфлота и порта (в советское время это был дефицит из дефицитов). Поэтому, хотя для отвода глаз таможенникам выдали премиальные по 30 рублей, свободу проведения контрольных мероприятий стали ограничивать.

Еще хуже, когда трогали людей из КГБ, как в случае с пассажирским теплоходом «Лермонтов». На его борту нашли две каюты, принадлежащие пятому помощнику капитана (должность прикрытия для человека «конторы»), доверху забитые джинсами и видеомангитофонами. За это старшего инспектора Самохина, настоящего на досмотре, попытались уволить. А когда это не получилось, «сослали» на почту, отстранив от оперативной работы. (Через несколько лет, вернувшись в порт, он об-

Сергей Петриков написал своеобразную анатомию Рижской таможни 1980-х.

наружит первый крупный груз наркоты — 1900 брикетов с гашишем из Афганистана.)

Но это уже были новые времена, а в советское время обычные джинсы давали такой навар, который и не снился нынешним наркобаронам, — 3500%. И желающие заработать такие деньги не переставали. Благо на обычном торговом судне имеется порядка 40 тысяч мест, удобных для сокрытия «контрабаса».

Обо всем этом и многом другом рассказывается в книге Сергея Петрикова. Правда, автор решил считать ее лишь своеобразной «пробой пера», поэтому весь тираж — 500 экземпляров — намерен раздать друзьям, знакомым и бывшим коллегам. «Цель у меня простая — подтолкнуть людей поделиться и своими воспоминаниями», — говорит Сергей. — Большинство моих бывших коллег идет на это

очень неохотно, хотя рассказать есть о чем. Этой книгой я и хочу сказать: ребята, давайте писать историю Рижской таможни вместе. В любом случае, уже вышли все сроки давности». Недаром, кстати, предисловие к книге Петриков попросил написать нынешнего директора Латвийской таможни Талиса Кравалиса, который начинал в 1987 году инспектором оперативной смены таможни в Рижском морском торговом порту. Сергей планирует издать и более «полновесную» книгу — уже для «широких народных масс». «Если финансы найду», — уточняет он. А пока интересующимся темой остается уповать на Латвийскую национальную библиотеку, куда Петриков отправил 7 положенных экземпляров.

Да, а как же закончилась история с ливийским бунтом? Очень просто. Таможенники, разумеется, не стали вламываться в казарму и стрелять в потолок — это лишнее (тем более оружие у них сроду не было). Просто приехали два инспектора, обошли казарму, вызвали переводчика и велели передать: если буза не оканчивается, то после окончания срока обучения ливийцы не провезут через таможню «ни хрена». Ни через Ригу, ни через другую таможню. Уж как там переводчик озвучил на арабском «ни хрена» — неизвестно, но, видимо, пострадал. Потому что через час ливийцы разблокировались и вышли с повинной, обещав впредь вести себя приличнее. Бунт был подавлен.

Константин ГАЙВОРОНСКИЙ.

ФЕСТИВАЛЬ

В Салацгриве дадут «Кина»

Официально озвучена программа крупнейшего в Балтии фестиваля музыки и искусства — *Positivus*. Как и в прежние годы, он состоится 20–21 июля в рыбацком парке Салацгривы. На нескольких сценах, одна из которых будет носить имя *Paddadium* в честь рижского кинотеатра, превращенного ныне в концертный зал, сыграют латвийские *Instrumenti*, британские *The Vaccines* и *King Charles*, шведские *Niki & The Dove* и еще несколько десятков молодых и раскрученных команд.

Главным же хедлайнером нынешнего лета выступит *Keane* («Кин») — английская рок-группа, основанная в 1995 году в Батле, графство Восточный Сассекс. Она нетипична для рок-музыки: когда главным инструментом выступает гитара, а клавишные. С вокалистом Томом Чаплином группа выступала в пабах — с не очень большим успехом.

К счастью, их заметил французский продюсер Джеймс Сангер, предложивший им записать несколько песен в студии. «Everybody's Changing» принесла группе небывалую популярность. Ее успех на радио привел к контракту с крупным лейблом *Island Records*, на котором *Keane* записали свой дебютный альбом. А в 2005 году медиакомпания *BBC* назвала *Keane* самой перспективной группой года. Сингл «Somewhere Only We Know» добрался до третьего места *UK Singles Chart*, альбом «*Hopes and Fears*» в мае возглавил *UK Albums Chart*, а по итогам года занял второе место по продажам в королевстве, и группа отправилась в годовое мировое турне, где в том числе выступила на разогреве у *U2*.

В июне 2006 года «*Under the Iron Sea*» вошел в лучшую десятку рейтингов продаж многих стран мира — хотя Чаплин, не выдержав неожиданной славы, слег в клинику из-за нарко- и алкогольной зависимости. В октябре 2008 года «*Perfect Symmetry*» появился на прилавках, и, как и предыдущие альбомы группы, возглавил *UK Albums Chart* и стал платиновым. 2009 год группа провела в турне, в том числе побывав в Санкт-Петербурге и Москве.

Никита КРАСНОГЛАЗОВ.

Keane — модные бритиши.

7/04/12 в 19:00

Пос. енке

творческий вечер

ВЕРА ПОЛОЗКОВА

АЛЕКС ДУБАС

СПENDID PALACE

Бизнес Балтия

ЭКСПОЗИЦИЯ

Эрик Грубель и Нина Кочеткова, заведомо австрийской и швейцарской литературы ЛАБ.

У человека с разнообразными интересами и жизнь увлекательна и интересна. Вкус к жизни нужно стараться сохранять в любом возрасте

Вот, к примеру, швейцарец Эрик Грубель, бывший полицейский чин, уже пятнадцать лет после выхода на пенсию проживает в Латвии. Он просто пришел заниматься живописью в народную студию «Грива», занятия в которой ведет известный художник Юрий Германис.

— Сейчас мы уже друзья, а поначалу его крутой нрав и сильный характер, упрямство постоянно рождали мини-конфликты между нами. Но это уже в прошлом...

— Эрик пишет не только картины, но и книги о Латвии на немецком, сейчас — на тему истории пребывания его соотечественников в Прибалтике, ведь швейцарцы впервые появились в этих краях в XVIII веке, — говорит супруга Эрика, преподаватель иностранных языков в ЛУ Зане Розенберга. — Мы живем в живописном месте в Кекаве, поэтому он с удовольствием пишет природу. Любит и натюрморты, старается живо отобразить общественные процессы.

И действительно — в работе художника-любителя Грубеля «Параллельное общество» очень точно схвачена картинка из жизни — с одной

стороны, пикник небедной семьи, приехавшей на природу в хорошем автомобиле, а на другой стороне — улицы, местности? — обреченно расположился у мусорника представитель совсем другого слоя общества. Картина в стиле «наив», но как хороша и дышит сочувствием и человеческим участием.

Вдохновляют Эрика и наша дивная природа, и занятия людей — «Ледяной берег», «Пристань на Даугаве», «Рига ночью», «Подсолнухи». А есть на выставке Эрика в Латвийской академической библиотеке и другие работы — «Нефтяная платформа в Мексиканском заливе», о которой Эрик сказал мне, что это целиком фантазийное творение. Он так представляет себе эту катастрофу, захватившую огромные пространства океана.

— До переезда в Ригу, в 1997-м, я жил и работал в Цюрихе, а родился в горах, в чудной местности, которая на всю жизнь осталась в моей памяти, — говорит художник. — А сейчас ваша красивая Латвия дополняет в моем воображении места моего детства.

Наталья ЛЕБЕДЕВА.

ГЛАЗАМИ АЛЬПИЙСКОГО ГОРЦА